

Ирина НИКИТИНА

Стеклянное чудо

Эта сказочная история случилась под Рождество. Ёлка, пушистая и свежая, стояла у окна в ожидании особенного события. Каждый год из самого дальнего угла шкафа в этот день появлялась картонная коробка, перевязанная лентой. В ней лежало всё для зелёной красавицы: блестящие шары, лёгкие воздушные снежинки, золотые шишечки, прозрачные сосульки, сверкающие звёзды и множество других вещей. Стеклянное богатство сверкало и переливалось. Каждая игрушка втайне мечтала первой оказаться в объятиях ёлочки, заняв самое лучшее на ней место.

Удивительный разговор

Как только крышка коробки распахнулась, большой синий шар важно произнёс:

- Наконец-то. Сколько можно держать нас здесь в темноте и духоте?
- Действительно, это несправедливо, – отозвались серебристые шишечки. – Мы совсем этого не заслуживаем.
- Триста шестьдесят дней в году мы проводим в заточении, –

донеслось из того места, где лежали хрупкие сосульки.

Но тут большой синий шар взволнованно спросил:

- Где же мои славные детки?
- Мы здесь, здесь, – раздалось из всех углов коробки.

Это кричали чудесные маленькие ёлочные шары, половинки которых были совсем прозрачные.

– Осторожно, не разбейтесь, – забеспокоилась их мама, которая выглядела точно так же, как и большой синий шар, только её блестящая поверхность была красного цвета и украшена узором из золотых завитушек.

– Да, как глупо свалиться на пол перед самым праздником, – заметила шишечка. – В прошлом году эти пустотелые сосульки всюду совали свой стеклянный нос. За это и поплатились. Лежат теперь треснутые и никогда не попадут на ёлку.

Семейство шаров звякнуло, и синий шар произнёс:

- Мне кажется, не каждому из нас доведётся оказаться на ёлке.
- Ну, уж нам-то волноваться нечего, – важно заявила его подруга с золотыми завитушками на боках. – Мои дети займут достойное место. Посмотрите, какие красавчики. Не то что вон то старьё.

И она указала в угол коробки, где скромно лежали старые игрушки. Они совсем не были похожи на собратьев. У некоторых из них краска потускнела и облетела. На других не было золота и серебра. А третьи вовсе были будто из музея.

Всеобщее молчание прервали шишечки:

- Мы ни за что не будем висеть рядом с ними.
- Какой ужас – такое соседство, – возмутились сосульки.
- Не будем, не будем, – зазвенели колокольчики.

И тут Дед Мороз, который до сих пор молчал, строго сказал:

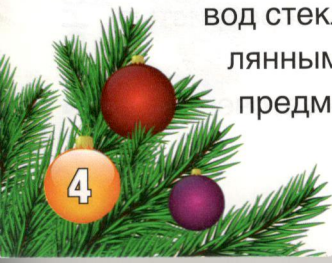
– А ну-ка прекратите свой трезвон. Лучше послушайте, что я вам расскажу.

История о Тригории-мастере

Недалеко от города Клин, где деревни расположены как бы по кругу, в одной из них был построен заводик. Назывался этот завод стеклянным. И вовсе не оттого, что стены его были стеклянными, а потому, что делали на том заводе стеклянные предметы: пузырьки, бусы и другие мелочи. Работал на

Рис. Ирины Шумилкиной

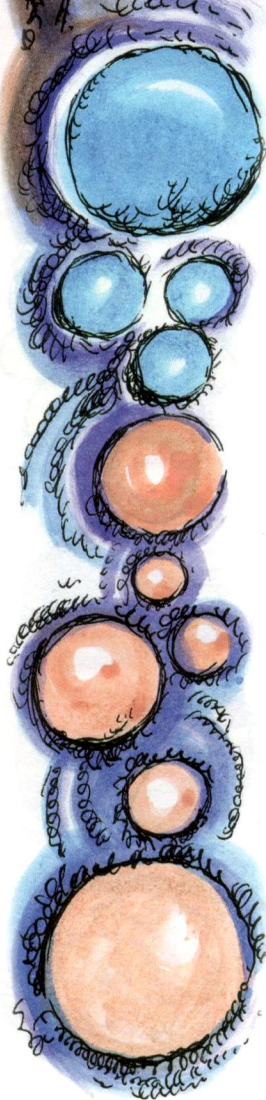

том заводе один мастер по имени Григорий. Талантливый выдувальщик был, умел такие бусы из стекла смастерить, какие никому не удавалось.

Брал, бывало, Григорий свою кружку-горелку, стеклянную трубочку разогревал и начинал чудеса делать. Люди только дивились на его работу. Спрашивали его частенько: «Что за хитрость такую знаешь?» Он только в ус улыбался да отмалчивался. А секрет был.

Передал ему этот секрет отец его, когда умирал. Позвал к себе и говорит: «Гриша, передаю я тебе свою тайну выдувания. Станешь ты лучшим мастером, коль все усвоишь». И стал Григорий делать, как отец его научил. Как выдует пронизь (бусы в народе так называли), так глаз от них не отвести. А всё дело было в том, что умел мастер с природой разговаривать. Если понадобится бусы из зелёного стекла выдуть, пойдёт он собирать ароматы зелёного луга. Нужно янтарного цвета, добавит сияние солнечных лучей. Для серебристых бус наберёт блёстки снега, для прозрачных – сверкание утренней росы, а для разноцветных – радуги добавит.

И вот однажды, накануне Рождества, возвращался он домой. Вдруг слышит, плачет кто-то тихонечко. Посмотрел, стоит мальчонка: шапка-ушанка, валенки не по размеру, тулупчик не по росту.

– Ты чего, удалец, ревёшь? – спрашивает Григорий. – Кто тебя обидел?

Рассказал мальчик мастеру, что сын местного барина дал ему заморские стеклянные шары подержать, хвастался, что привезены они для ёлки из самой Германии. А шары чудесные: посеребрённые и позолочённые. Засмотрелся парнишка и выронил шары. Одни кусочки на полу остались. Что началось! Слуги забежали, хозяева заохали, запричитали. Мальчишка схватил шапку да в страхе и убежал. А домой идти теперь боязно, ведь ругать будут.

Послушал эту историю Григорий, почесал затылок и сказал:

– Иди, малец, домой. Поздно уже, спать пора. Придумаем, как твоему несчастью помочь.

Попрощался Григорий с мальчиком, а сам пошёл в мастерскую. Достал свою горелку, стеклянную трубочку, с помощью которой бусы выдувал, и стал работать. Решил он на этот раз сделать бусинки такие же большие, как и шары ёлочные, которые мальчонка разбил. Добавил в стекло дыхание морозной ночи, тепло мерцающего в печи огня, сверкание рождественских звёзд. А ещё добавил в них мастер свою доброту. Всю ночь работал, а утром завернул готовые игрушки в тряпицу и отнёс барину вместо тех, что разбились. Там ткань развернули и ахнули. Не шары, а чудо чудесное сверкало. С заморскими не сравнить. Барин обрадовался:

– Зачем мне у заморских купцов игрушки покупать, если у нас здесь такие умельцы есть? Вот какую красоту наш Григорий смастерил. Загляденье!

С тех самых пор стали клинские мастера игрушки ёлочные выдувать: Григорий научил. А маленькая мастерская стала большой фабрикой. Славилась клинские выдувальщики своим умением с давних пор да и сегодня чудесные игрушки делают. А игрушки такие хорошие получаются, потому что мастера всю свою любовь и душу в них вкладывают.

Здесь Дед Мороз из картонной коробки закончил свой рассказ: «А вы говорите «старьё». Игрушки больше не ссорились. Они глядели на старинные шары с уважением и даже завистью. И всем нашлось местечко на красивой рождественской ёлке.

